

Рыцарский отряд, простоявший три дня в пещере работорговцев, готовился к возвращению в деревню.

К спинам девяти боевых коней, полученных обманом у Лара, были привязаны туши зверей и магических зверей.

Это была добыча, полученная рыцарями и Йегером за последние дни, включая и медведя, убитого Гавейном.

Конечно же, туши никто не собирался выбрасывать: мясо было едой, шкуры шли на изготовление доспехов, кости и сухожилия использовались для изготовления тетивы для луков и клея.

Будучи пограничными рыцарями, они привыкли использовать все доступные ресурсы.

Отряд выстроился и двинулся в сторону Чернокаменной деревни.

Сидя верхом на коне, Гавейн пытался сконцентрировать ауру рыцаря на руке, одновременно спрашивая у Йегера, ехавшего рядом:

— Командор, почему моя аура всегда запаздывает на пару секунд, когда я пытаюсь направить ее в нужное место, но если я использую ее на все тело, то она активируется мгновенно?

— Больше тренируйся.

С этими словами Йегер вытянул указательный палец, и, как только он сказал «смотри», палец засветился тусклым светом.

— Направление ауры в одно место — это концентрация, использование на все тело — рассеивание. Сконцентрированная аура обладает большей пробивной силой и защитой, рассеянная же действует на большую площадь, но слабее и расходуется быстрее.

— Когда ты научишься управлять своей аурой так, как захочешь, это будет означать, что ты достиг зрелости как рыцарь. Следующий шаг — сконцентрировать ауру внутри себя в семя силы, чтобы стать Великим Рыцарем.

Йегер подробно объяснял Гавейну, но, когда речь зашла о Великих Рыцарях, его взгляд потускнел.

— Запомни, развитие рыцаря — это не только сила. Ты должен развивать и свой характер: будь скромн, терпелив и не поддавайся соблазнам. Это мой тебе совет.

— Понял... — серьезно кивнул Гавейн. Как оруженосец Нормана, он был наслышан об истории Йегера.

— Ладно, спрашивай, пока есть возможность. Вернувшись в деревню, я должен буду отправиться с докладом в Златовебрь.

— Есть еще вопросы...

* * *

Чернокаменная деревня.

На площадке перед зданием ратуши стояли ряды корзин, доверху наполненных практически сухими свекловичными корнеплодами. Что касается листьев, то сегодня они были едой для всех жителей деревни, причем без ограничений: ешь сколько хочешь.

Воздух вокруг ладоней Нормана слегка мерцал, он тер их друг о друга, заставляя сок из свеклы стекать вниз. Дети подставляли под струю глиняные горшки, и как только один наполнялся, тут же меняли его на пустой.

Процесс производства сахара перед ратушей шел уже почти сутки.

Из почти пятисот килограмм свеклы Норман выварил больше пятнадцати килограмм сиропа, заполнив им шесть кувшинов.

Застывший сироп превратился в твердые куски. Хоть коричневатый сахар и не выглядел особо привлекательно, блеск в глазах детей говорил о том, что на вкус он им нравится.

Солнце медленно клонилось к закату. Последняя порция сиропа была перелита в горшок, Норман жестом остановил женщин, собиравшихся разжигать новый костер.

— На сегодня все, можете идти. Вы хорошо поработали, отдохните как следует.

— Слушаемся, господин Норман, — тетушка Мэри вытерла пот со лба своим фартуком и низко поклонилась Норману.

Остальные женщины последовали ее примеру и покинули ратушу.

Дети с неохотой посмотрели на кувшины с сиропом и, постоянно оглядываясь, пошли прочь.

— Господин Норман, можно мне завтра снова прийти помогать варить сахар? — робко спросила

малышка Эйши, теребя пальчиком косичку. Вкус сегодняшней сладости не давал ей покоя.

— Если мы снова будем варить сахар, я скажу Шри, чтобы он тебя позвал. А сейчас иди домой, много сладкого вредно для зубов, — коротко ответил Норман, увидев, что Эйши все еще стоит у дверей. Он как раз поставил котел в угол ратуши, а кувшины с сахаром занес внутрь.

Получив ответ, Эйши радостно кивнула и побежала в сторону деревни. Ей не терпелось рассказать дедушке Шри о том, какой замечательный господин Норман.

Как только Норман закончил уборку, в ратушу вбежал Том и сообщил, что Гавейн и Йегер вернулись.

— Вернулись? Отлично, пойдем встречать их.

В глазах Норман мелькнул огонек, он активировал «Всевидающий монокль», и перед его взором возникло сообщение:

Гавейн: мужчина, 17 лет.

Профессия: Рыцарь-оруженосец.

Таланты: Боевой потенциал — 3 звезды, текущее состояние — 2 звезды (Рыцарь).

Потенциал управления — 1 звезда, текущее состояние — 1 звезда.

Состояние: усталость, легкие ранения, радость.

«Он и правда сделал это! Отлично!»

Обрадованный Норман вместе с Томом поспешил к воротам деревни.

Вскоре он услышал стук копыт и знакомый громогласный голос:

— Малыш Норман! Твой учитель вернулся!

Йегер, завидев Нормана издалека, радостно замахал рукой.

Гавейн, ехавший рядом, тоже заметил Нормана и улыбнулся, позабыв о своем обычном серьезном выражении лица, ставшем для него привычным из-за постоянных тренировок с аурой рыцаря.

— Господин.

— Том.

Спешившись, Гавейн подошел к Норману.

Его левая рука была перевязана, на правой тоже виднелись бинты.

Видя его в таком виде, Норман догадался, как именно Йегер заставил Гавейна совершить прорыв: «Прошли годы, а методы все те же».

— Хорошо поработали. Раны серьезные?

— Нет, господин, пустяки. Пара дней, и все заживет, — ответил Гавейн. — И еще, господин, Гавейн оправдал ваши ожидания и получил новый ранг! — он преклонил колено перед Норманом.

Но вместо того чтобы обрадоваться, как ожидал Гавейн, Норман положил руку ему на плечо и поднял его.

— Сначала поправься, а потом уже все остальное.

— Да, господин Норман, — растроганно ответил Гавейн.

— Ха-ха-ха, вы закончили умиляться? — вмешался Йегер, — Малыш Норман, твой учитель скоро уйдет, ты не хочешь выразить ему свою благодарность? Я ведь даже подарок тебе привез!

— ...

— Мне тоже нужно вернуться в Златовебрь, так что, учитель, пойдемте вместе, — сказал Норман Йегеру, а затем обратился к Тому: — Сходи в ратушу и принеси шесть глиняных кувшинов, которые стоят на столе.

— Ты тоже едешь?! Отлично, — Йегер был рад, что Норман решил вернуться в Златовебрь вместе с ним.

Вскоре Том вернулся к воротам деревни, ведя за собой боевого коня Нормана.

— Господин, я все принес.

— Хорошо, — кивнул Норман. — Ты с Гавейном присматривайте за деревней. Если пленники будут буянить, убейте их. Если что-то будет непонятно с работой рабов, спрашивайте старика Шри.

— Не волнуйтесь, господин, Гавейн здесь, он со всем справится, — гордо заявил Том. Он знал, что с возвращением Гавейна все заботы лягут на его плечи, а значит, у самого Тома появится больше времени на тренировки.

— Эх ты, лентяй... Ладно, просто передай мои слова Гавейну, я поехал.

Норман покачал головой, глядя на Тома. Впрочем, так оно и было: Гавейн был тем, кто занимался решением повседневных дел, а Том был скорее боевой единицей и курьером.

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4507834>